

Конец года в комнате паники

Главные мазки апокалиптической картины грядущего 2017-го.

Когда наступит конец света, по-прежнему неведомо, но его прелюдия начнется уже в следующем году. Начало конца, *annus horribilis* планетарного масштаба – такая апокалиптическая картина грядущего 2017-го все чаще встречается в прессе, особенно в западной.

Главные мазки этой картины: ЕС и НАТО рассыпается в прах после того, как в ведущих странах Запада окончательно побеждают национал-популисты и изоляционисты-радикалы. Рассыпается и Запад вообще. Не только Европа, но и весь мир откатывается во времена, когда «джунглями» правят самые большие и свирепые хищники, стоящие на вершине цепи питания.

Один из главных хищников, если не самый главный, – президент России Владимир Путин. Именно его зловещая тень в первую очередь витает над руинами Запада, потому что он и есть главным демиургом этого распада. В одной карающей длани его – меч «безудержный военный натиск» (в Украине, в Сирии, ядерный шантаж), в другой – «пропаганда и информационная война». Именно этими мечами Западу и наносятся смертельные, решающие удары. Для достижения этой цели у Кремля, конечно, имеется долгосрочная, глобальная и всеохватывающая стратегия, осуществляемая со зловещей последовательностью.

Brexit и победа Дональда Трампа сформировали и даже определили нарратив почти неизбежного коллапса.

Сейчас все рассматривается в рамках этой, скажем прямо, сильно идеологизированной и эмоционализированной схемы. Вот и 4 декабря Европа вздохнула с облегчением, когда в Австрии представитель крайне правых все-таки не дотянул до поста президента. Но сразу после этого – новый сокрушающий удар: в Италии нынешняя власть с треском проиграла

конституционный референдум местным евроскептикам и популистам, открыв им дорогу во власть уже в следующем году. Эти события, конечно, несравнимы с Brexit и победой Дональда Трампа, которые сформировали и даже определили нарратив почти неизбежного коллапса.

Что же, попробуем повнимательнее взглянуть в эту картину Судного дня. В первую очередь, идеологема о решающем, определяющем или, в крайнем случае, сокрушающем влиянии России на тектонические сдвиги в западной внутренней политике заметно хромает. Восклицания о российском «влиянии», «информационной войне» или даже «гибридной агрессии» так популярны в части западного медиа- и политического мейнстрима по трем причинам. Во-первых, они просты и легко понимаемы. Во-вторых, они удовлетворяют все большую потребность людей во всем видеть скрытую «первопричину» или тайный суперфактор. Третья причина – они снимают ответственность с политических элит за главные проблемы, которые привели к политическим потрясениям на Западе, как в «старых», так и «новых» демократиях. А борьба с «информационной войной» позволяет этим элитам сохранять патерналистское отношение к значительным слоям общества.

Реальные же причины западных проблем стоит искать еще в кризисе 2008-2010 годов: экономический и социальный спад, растущие материальные и социальные различия как внутри стран, так и между ними. Кроме того, традиционные демократические институты, в первую очередь политические партии, переживают острейший идейный, кадровый и коммуникационный дефицит. И, конечно, острейший миграционный кризис, а с ним и терроризм, ответственность за который приписывается всей политической этике in corpore.

*Люди все больше
настроены
деструктивно – просто
против всего, что они
понимают как
«систему»,
«истеблишмент».*

На все это накладывается растущая склонность людей на всех социальных ступеньках мыслить примитивно, иррационально и, главное, агрессивно. Люди все больше настроены деструктивно – просто против всего, что они понимают как «систему», «истеблишмент».

Конечно, российская диктатура старается как можно больше это и использовать, и поощрять, и разжигать. Она действительно бросает огромные силы на пропагандистское воздействие и расшатывание главных западных обществ – как через открытые, публичные медиаканалы и структуры, так и через социальные сети, другие «партизанские» пути, через своих сторонников, часто просто купленных, в бизнесе, политике, культуре, к умам западных обывателей и политиков. Однако нужно понимать, что их влияние далеко не такое значительное, как нам стараются внушить.

Наглядный пример такого российского воздействия – хакерская атака против Хиллари Клинтон, которую, скорее всего, провели российские спецслужбы. Она показывает, что Россия пытается играть роль последней капли в переполненной чаше, катализатора. Но даже в данном случае сомнительно, что это удалось. Самой решающей каплей стало прямое включение в кампанию американских силовиков с их откровениями о Хиллари Клинтон. То, что они вошли во вкус, показывает и информация о якобы решающем вкладе русских в победу Дональда Трампа. Как и за океаном, немецкие и британские спецслужбы тоже включились в панический хор о всемогущих русских.

Вообще самые эффективные меры воздействия России на Запад – это ее инвазия в Сирию и запугивание мировой ядерной войной. Кровавый хаос в Сирии и в целом регионе продолжится и будет в той же мере сохранять поток беженцев в Европу, а, следовательно, террористическую угрозу. Это дает главный «козырь» Кремлю повторять Западу: «Без нас вы не справитесь ни с терроризмом, ни с ситуацией в Сирии».

А шантаж ядерной войной – это «аргумент» для той части западных обществ и элит, которая говорит: «Несмотря ни на что мы должны поддерживать диалог с Россией. Иначе вы же понимаете, к чему все может скатиться».

*Развал ЕС, НАТО и
Запада – действительно
кремлевская мечта, но
вклад Москвы в этот
процесс не - решающий и
определяющий, в
большей мере России*

Так что, с одной стороны, признаем очевидное: развал ЕС, НАТО и Запада – действительно кремлевская мечта, но вклад самого Кремля в этот процесс не является решающим и определяющим, в большей мере России просто пока везет.

просто пока везет.

Но что, если этот фарт будет продолжаться и в будущем году, ведь тенденция хаотизации, радикализма и популизма в западной внутренней политике может только усилиться?

Я думаю, что все-таки не стоит очень опасаться наихудшего сценария. Вероятнее всего, даже самые большие радикалы, если придут к власти в главных странах Запада, будут вести себя тише и не решатся на деструктивные поступки. Их будет амортизировать сама политическая система, как Трампа в США.

С другой стороны, если во Франции выиграет Марин Ле Пен, в Нидерландах – Герт Вилдерс, а в Италии все-таки в ходе досрочных выборов – вся антиевропейская пятизвездочная рать, они все вместе могут поставить под реальную угрозу и еврозону, и ЕС вообще.

*ЕС без Франции,
Нидерландов и Италии
– еще не труп, но уже не
та суперсила, которой
сейчас является. Однако
есть Германия, роль
которой, как главного
якоря Европы, растет
на глазах.*

Евросоюз без этих трех стран – еще не труп, но и не та суперсила, которой сейчас является. Однако есть Германия, роль которой, как главного якоря Европы, растет на глазах. Такой она будет даже в случае, если Ангела Меркель уйдет, а антиевропейские правые радикалы еще больше себя проявят.

В любом случае нестабильности и хаоса будет больше, и в этом нет сомнения. И это чистый выигрыш не только для России, но и для всего мирового диктатного интернационала. Лучшая перспектива для них – ничтожно малая вероятность того, что главные западные страны будут вести политику, направленную на сокрушение путинского режима. Возможность такой политики и сейчас невелика, но в следующем году она станет ничтожной. Нынешние санкции против России очень болезненны и опасны для режима. Именно на их отмену и на новую «большую сделку» с Западом теперь направлена вся кремлевская политика. А если Запад не согласится на отмену санкций, а также на одно из главных условий России в возможной «большой сделке»: уход, в том числе и военный, из всего бывшего советского пространства, Россия в самое ближайшее время может «испытать» НАТО, оторвав молниеносным военным рывком Прибалтику или ее часть.

*Россия в самое
ближайшее время может
«испытать» НАТО,
оторвав молниеносным
военным рывком
Прибалтику или ее
часть.*

Но отменит ли это главную историческую тенденцию и направление российской диктатуры, которая так же, как и другие диктатуры, обречена? Нет, и эту проблему западным демократиям все равно придется решать, но к сожалению, уже будучи более раздробленными и имеющими другой фронт – кровавое болото в арабском мире.

Витаутас Бруверис
Вильнюс

Витаутас Бруверис – журналист, политический обозреватель, с 2004 года – корреспондент внутренней и международной политики, обозреватель ежедневной газеты Lietuvos rytas. Закончил исторический факультет Вильнюсского университета. Главные сферы интересов: политика Литвы и международная политика, история XX века (тоталитарные режимы, холокост, проблематика посттоталитарных транзитных обществ).

1 LESERBRIEFE

доц. д-р пламен пычев schrieb am 07.01.2017

автор слышком односторонно рассматривает своя тему. начнем с терминологией - что означает "национал-популист" ?! по семантическому /языковому/ значения это индивид /в политике Б/,

который исходит из своих национальных интересов и передает в своих идеях и политических действиях настроения широких общественных кругов /народа/. если это так - причем здесь НАТО и ЕС и если они играют соподчиненную роль в общественном сознании широких общественных кругов, значит они изжиты. думаю, журналист не должен внушать читателям СВОИ идеи и манипулировать их выводами, который каждый мог сам себе сделать на основе фактологии. Пример писания - "путин вторгся в украину" - возможные выводы 1/ он захватчик, 2/ он патриот. но объяснять как он на вершине цепочки питания это глупо и неверно.....
